Душенкова Татьяна Рудольфовна

КСЕНОФОБИЯ ИЛИ ТОЛЕРАНТНОСТЬ УДМУРТОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА "ЧИДАН")

В статье рассматривается концепт "чидан" ‘терпение’ в удмуртском языке. В ходе анализа выявляется его связь с проблемой толерантности и ксенофобии в межнациональных отношениях. С одной стороны, это безграничное терпение народа, отмеченное многими этнографами. С другой – неприятие чужого, вследствие чего можно говорить о "вотяцкой немоте", о внутреннем конфликте и даже об историческом переселении народа. Поэтому часто толерантность – чидан – становится своеобразным средством противодействия разного вида фобиям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 79-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.511.131:008
Филологические науки

В статье рассматривается концепт «чидан» _терпение‘ в удмуртском языке. В ходе анализа выявляется его связь с проблемой толерантности и ксенофобии в межнациональных отношениях. С одной стороны, это безграничное терпение народа, отмеченное многими этнографами. С другой – неприятие чужого, вследствие чего можно говорить о «вотяцкой немоте», о внутреннем конфликте и даже об историческом переселении народа. Поэтому часто толерантность – чидан – становится своеобразным средством противодействия разного вида фобиям.

Ключевые слова и фразы: концепт; чидан; чиданлык; удмуртский язык; концепты «терпение» и «терпимость»; наивная аксиология; языковая семантика; толерантность; ментальность.

Душенкова Татьяна Рудольфовна, к. филол. н.
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
dushenkovatr@mail.ru

КСЕНОФОБИЯ ИЛИ ТОЛЕРАНТНОСТЬ УДМУРТОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ЧИДАН»)©

Проблемы толерантности и разного вида ксенофобии очень актуальны в современном обществе. Данная тема обсуждается на конференциях, выходят монографии, сборники статей и т.д. [7; 12; 16; 18]. Многие сторонники толерантности видят в ней панацею от всех социальных бедствий, в то время как толерантность – лишь промежуточный этап в движении от конфликта к действительному взаимопониманию и взаимодействию. «Долго оставаться в этом состоянии невозможно: если нет движения вперед, к взаимопониманию и сотрудничеству, неизбежно соскальзывание назад, к открытому конфликту. <…> Толерантность политическая и моральная – это позиция неустойчивого равновесия. <…> Устойчивая толерантность должна основываться не только на решении разума, которое может измениться, но и на привычке» [10, с. 32-33].

Корень проблемы: «с одной стороны, имеется то, что кажется нам морально ошибочным, с другой же – мы именно как субъекты морали обязываемся допускать существование этого ошибочного. Иначе говоря, толерантность в собственном смысле требуется только по отношению к тому, к чему вообще нельзя относиться терпимо» [17, с. 16]. Часто толерантность подменяют другим сочетанием – уважение к личности.

«Безусловную важность при установлении ментальной толерантности имеют рефлексивы, являющиеся маркерами ксеноразличения (социально-групповой оценки) и Я-позиции. Оценивая одни и те же факты, носители языка по-разному работают в рамках базовой системы координат ~~«~~свой – чужой”. Говорящий, постигая мировоззренческий мир партнера по общению, должен продемонстрировать слушающему свой взгляд на мир. При этом часто личная оценка происходящего события или факта накладывается на социальную или подменяется ею, носит идеологизированный характер. <…> Степень агрессивности/толерантности зависит во многом не только от личной установки говорящего, но и от психологического состояния общества в целом на данный момент, определяется его социокультурными настроениями» [4, с. 162].

Как отмечает Е. Чуракова, «социально-экономическая трансформация общества в 90-е гг. XX – начале XXI в. создала абсолютно новую ситуацию в этноконфессиональном пространстве страны. Всплеск этничности, активизация конфессий, формирование национально-культурных движений способствовали актуализации этнокультурных и религиозных традиций, но одновременно вызвали межэтнические, межконфессиональные противоречия. От их своевременного и оптимального решения зависела стабильность социума, его поступательное развитие. Манипулирование этническими и религиозными идеями в сложной социально-экономической обстановке могло усилить этномобилизационные тенденции и послужить катализатором межконфессиональных, межэтнических конфликтов» [18, с. 3].

Новые тенденции в развитии общества коренным образом перекроили его мировоззренческую и ментальную основу. Молодая демократия была не способна быстро создать новый ценностный идеологический костяк. В этот период общей дестабилизации реанимируются идеи этнического и религиозного характера, позволяющие личности опереться на традиционные ценности.

Миграционные процессы лишь усилили исламо-, кавказо- и др. фобии. Гениальности и пророческой дальновидности А. С. Пушкина поражаешься каждый раз, перечитывая его строки. Его сказки – кладезь мудрости. В своем «Золотом петушке» он не случайно вывел образ Шамаханской царицы. В одноименном советском мультипликационном фильме в ее уста вложили следующие слова (в самом тексте А. С. Пушкина их нет!):

Знай, Дадон, что я девица,
Шамаханская Царица,
Пробираюсь я как тать –
Весь твой край завоевать.

Рассмотрим сами понятия. Ксенофобия (*от греч.* чужой и страх, боязнь): 1) *мед.* болезненное состояние, проявляющееся в навязчивом страхе перед незнакомыми людьми; 2) ненависть, неприятие, нетерпение

© Душенкова Т. Р., 2014

к кому-, чему-л. незнакомому, чужому [1, с. 477]. Толерантность (в удмуртском языке *ог-огдэ чидан*): 1) (буквально ‘терпимость’) отсутствие или ослабление реагирования на какой-л. неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию, без снижения адаптивных возможностей, способность выносить стресс, напряжение, боль без серьезного вреда или срыва; 2) либеральное принятие убеждений и поведения других людей, не совпадающих и даже противоположных тем, которые характерны для данного индивида, или терпимое к ним отношение [9, с. 361].

Толерантность также связана с терпением и терпимостью. Терпение (первоначальное значение *терпеть* – «неметь, твердеть, застывать») – безропотное и стойкое перенесение чего-л. неприятного (невзгод, страданий и др.) в течение долгого времени, надеясь на лучшее [Там же, с. 360]. Терпимость – терпение по снисхождению. По милосердию в отношении чужих религиозных, нравственных, политических убеждений. Ср. толерантность [Там же].

Многие исследователи удмуртского народа подчеркивали его необыкновенное терпение. И. Н. Смирнов первым предпринял попытку проанализировать психологические свойства характера удмуртов. Он выделял два свойства: «сдержанность в проявлении впечатлений, которая влечет за собой молчаливость, и безграничную способность терпеть; практическая философия, сводимая к изречению ―терпеть надо”» [Цит. по: 19, с. 7]. В. Е. Владыкин [5] в одной из своих работ подробно рассматривает вопрос о толерантности и отмечает, что, говоря об удмуртском этносе, всегда принято подчеркивать его миролюбие, кроткий нрав, терпеливость. Но, в противовес устоявшемуся мифу о толерантности удмуртов, можно говорить и о ксенофобии.

В другой своей работе ученый отмечает: «*Удмурт куриськонъѐсын уг пумиськыло кивалтйсьѐслы, зїбись-пöясьѐслы пумитъяськон, узыръѐсын куанеръѐслэсь кусыпсэс тэкшырон, улонэз воштыны, мукет öре пыртыны турттон мылкыд. Умойтэм кивалтэтлы пумитъяськыны öтем интые, отысь лачмыт но чалмыт, кылзїськыса, востэт улыны отѐн адзїське… Музъем ужасьлэн чиданэз паймымон бадзїым но кема кыстїське*» [13, с. 101] / В удмуртских молитвах-куриськонах никогда не встречается протест против руководителей, начальства, споров между богатыми и бедными; нет просьб на изменение и улучшение жизни, просьб исправить плохое положение. Вместо того, чтобы призывать бороться с притеснителями, в них просят у Бога спокойную и тихую жизнь, полную послушания, смирения и терпения… Терпение аграрного работника удивительно велико и длится долго.

Этнограф В. Н. Харузина в конце XIX века кратко резюмировала: «Терпеливый это народ, спокойный, тихий» [Цит. по: 5, с. 26]. «Сами удмурты подчеркивают и даже настаивают на своей исконной терпимости, терпеливости, говоря современным языком, толерантности: ―*Бигер вузкарыны, öрекчаськыны, бесерман – калгыны, нош удмурт – чиданы вордскемын*” / Татарин торговать, обманывать родился; бесермянин – гулять, а удмурт терпеть родился. ―*Из но, му но пилиське, – адямилы нош чидано*” / Камень и земная твердь раскалываются, но человеку надо терпеть, все выдержать. ―*Чиданэз гинэ медаз чигы*” / Только бы терпение не лопнуло, остальное все выдержишь» [Там же].

Этнограф приводит и такое понятие, как «вотяцкая немота», «вотяцкое молчание». «Удмурты, оказавшись под давлением не зависящих от них обстоятельств и будучи в неблагоприятной для себя ситуации, которую они не смели, не умели и не в силах были изменить, начинали изменять себя, свои стереотипы поведения. Не в силах изменить – возразить – сказать, они замыкались в себе, уходили в ―молчание”. Адаптируясь к внешней среде, мимикрируя, ―тихо” соглашаясь, удмурты ―громко” молчали, протестовали внутри. Несоответствие, несовпадение, противоречие между ―внешними” возможностями и ―внутренними” желаниями порождало своеобразные ―психологические ножницы”, которые ―резали” по живому. Внешне тихое, благополучное состояние и внутренняя напряженная конфликтность создавали дискомфорт личности, накапливалась энергетика невозможности, неудовлетворенности, нереализованности, при неумении выплеснуть, выбросить ее вовне, превращали ее в жесткую агрессию против внутреннего “Я”, нередко заканчиваясь ультимативным ―жертвоприношением” себя – феномен удмуртского суицида» [Там же, с. 27].

То есть удмурты вынуждены были быть толерантными или, не соглашаясь с этим, уходить с насиженных мест (много случаев, когда целые деревни переселялись, бежали за Каму, в Сибирь и т.п.). Что это, как не неприятие чужого? На сегодняшний день мало что изменилось, тем не менее налицо некоторые факты: например, в деревнях не принимают мигрантов или с большой осторожностью представителей другой культуры и этноса, в последнее время участились конфликты и вспышки агрессии на фоне этнических разборок.

Переходя к лингвистической части исследования, следует остановиться на семантике данного понятия. Слово *чидан* ‗терпение‘ образовано от глагола *чиданы* ‗вытерпеть, терпеть; вынести, выдержать, устоять, выстоять; быть выносливым (стойким)‘ [14, с. 728]. Т. Борисов кроме терпения выделяет и значение ‗ждать‘ [2, с. 318].

Это морфологически продуктивный глагол, от которого образовано множество дериватов, большая часть которых отражает высокоценимые отношения: *чидан* ‗1. терпеливость, терпение, выносливость; 2. *хим.* прочность; 3. аскеза‘; *чиданлык* ‗терпение, терпеливость‘; *чидантэм* ‗невыносимо; невтерпѐж *разг.* ‖ невыносимый‘; *чидась* ‗терпеливый; выносливый‘; *чидасьтэм* ‗нетерпеливый; невыносливый‘; *чидатїськылыны, чидатїськыны; чидатон; чидатскон; чидатскылон; чидатскылыны* ‗воздерживаться, сдерживаться, удерживаться; терпеть‘; *чидатскыны* ‗воздержаться, сдержаться, удержаться; вытерпеть‘; *чидатскытон и* др. [14, с. 727-728].

Синонимами в удмуртском языке могут быть глаголы *вормыны, чиданы-вормыны; чидатскыны, возиськыны/возькыны* – ‗терпеть, вытерпеть, выдержать, выдерживать, стерпеть; выносить, сносить, переносить; сдерживаться, удерживаться‘ [3, с. 227]. *Чиданы, вормыны, зызымыны, чиданы-вормыны, чидатскыны, возиськыны/возькыны* ‗терпеть, вытерпеть, выдержать, выдерживать, стерпеть; выносить, сносить, переносить; сдерживаться, удерживаться‘; *чидантэм – туж* ‗слишком, очень‘ [8, б. 287].

Семантической идеей и прототипом (устойчивым мысленным образом) концепта *чидан* является качество характера, заключающееся в том, что человек принимает без протеста, сопротивления тяжелые условия, обстоятельства жизни, несправедливое отношение к себе, что свойственно тихому, робкому человеку, обычно невспыльчивому и негневливому, отличающемуся добротой, незлобливостью. Человек, обладающий подобным качеством, – скромный, снисходительный, тихий и спокойный, ровный, доброжелательный и немногословный в общении, в силу своего характера способный прощать обиды и с покорностью, терпеливо переносить невзгоды, страдания и удары судьбы. Характер такого человека обычно определяют как ангельский, голубиный, всепрощающий, самого человека сравнивают с голубем, ягнѐнком [1, с. 359].

Удмуртский язык сохранил следующие выражения: *чиданэз чигиз* ‗терпение лопнуло‘; поговорка *чиданлэн но пумыз вань* ‗и терпению есть конец (предел)‘; *кӧтӝожез чиданы* ‗стерпеть обиду‘; *шуг-секытэз чиданы* ‗выдержать трудности; перетерпеть неприятности‘; *ӧжыт чидалэ!* ‗потерпите немного!‘; *чиданы луонтэм* ‗невыносимо‘; *чиданы луонтэм секыт* ‗невыносимо трудный; невыносимый‘; поговорка *адямилы чиданы кылдэм* ‗человеку суждено терпеть‘; поговорка *из но му но пилиське но, адямилы чидано* ‗камень и земля трескаются, а человек всѐ выносит‘ [14, с. 728]; *адямилы чиданы кылдэм* ‗человеку суждено терпеть‘; поговорка *ӟечсэ ке яратӥд чиданэзлы но чида* ‗если хорошее полюбил, и судьбу терпи‘ [2, с. 318] и др. (ср. в русском языке: *Бог терпел и нам велел; Терпи казак, атаманом будешь; С бедою не перекоряйся, терпи!; Час терпеть, а век жить; Терпя, в люди выходят* и др.).

Следует отметить, что в некоторых других культурах концепты с похожими, однако не полностью идентичными значениями также занимают центральное место в иерархии ценностей. Как для удмуртского, так и русского характера *терпеть* употребляется как культурно-значимая жизненная установка. Глагол *чиданы* ‗терпеть‘ выражает состояния, связанные с физической и ментальной болью, – терпеть боль, муки, страдания; терпеть капризы чьи-л., издевательства, унижения, оскорбления; а существительное, на наш взгляд, более соотносимо с ментальной болью.

Терпеть выражает отношение человека к тяжелым физическим или моральным условиям, которые этот человек сознательно принимает, не делая никаких попыток их остановить. Глагол может сочетаться с существительным *боль* для выражения принятия физической боли. Способность терпеть физическую боль оценивается положительно, в то время как человек, который не может этого делать, воспринимается слабым [6, с. 152]. Как подчеркивает исследователь, это очень частотный глагол, который выражает культурно-значимое принятие трудностей и страданий.

Другое производное слово *чидась* ‗терпимый‘ – это характеристика человека, который способен принимать и не быть враждебным по отношению к взглядам, мнению и поведению других людей, к религиозным убеждениям и взглядам. Данное качество является добродетелью и содержит компонент положительной оценки.

Терпимый в русской «наивной» аксиологии является необходимым качеством в межличностных отношениях, особенно в семье [Там же, с. 156]. Это свойство чаще ассоциируется с женщинами. Обладающие такими свойствами могут высоко цениться своими партнерами.

Способность терпеть может относиться к трудностям, которые человек встречает в каждодневной жизни, выражает стоическое отношение к жизни.

Если первое значение лексемы связано с переживанием физической боли, душевного дискомфорта и т.п., то второе – с личной выгодой, из моральных принципов, желанием угодить другому, чаще всего оценивается и воспринимается как унизительное.

Слово *чидан* ‗терпение‘ предполагает значительные усилия субъекта, направленные на сохранение внутреннего равновесия. Они могут превосходить норму. Это временная способность: субъект может обладать терпением в одной ситуации и не обладать в другой. Поэтому *терпение* характеризует скорее поведение человека в какой-то конкретной ситуации, нежели склад его личности.

Синоним *чиданлык* ‗терпеливость‘, напротив, предполагает, что неприятность факторов и, следовательно, сила их воздействия на человека относительно невелики, а соответствующие усилия субъекта находятся в пределах некоей средней житейской нормы. Это свойство, присущее субъекту, его личности вообще, хотя подобно многим другим свойствам, но проявляется лишь в определенных условиях.

Исследовательница русской языковой картины мира Е. В. Урысон [15, с. 78-81] *терпение* относит к невидимым субстанциям внутри человеческого тела, при этом она подчѐркивает, что терпение можно сравнить с силой. Благодаря своим внутренним силам человек способен оставаться в уравновешенном состоянии и не реагировать на внешние неудобства (боль, холод или неприятное ему поведение других людей). Обладание подобным родом ресурса и способность им пользоваться получают положительную социальную оценку.

Чидан предстает в виде ресурса – он расходуется по мере того, как субъект прилагает усилия, чтобы не реагировать на что-либо, но может отчасти и контролироваться субъектом (*чидан быриз* ‗терпение иссякло‘; *чидан уг тырмы* ‗терпения не хватает‘, *ӧжыт ке но чида* ‗хоть немножко потерпи‘; *чидан чигымтэ* (букв. ‗терпение не лопнет, человек все переживет‘, терпение – лучшее спасение)). Эмоция представляется как некий материальный предмет или субстанция, которые могут износиться, продырявиться, как рукавица, прохудиться; лопнуть, как воздушный шар – *чидан пӧсьтэ*. И в конце концов могут кончиться (*чиданлэн но пумыз вань* ‗и у терпения есть конец‘). Но существуют и другие выражения – *чидан пумтэм/чиданлэн пумыз ӧвӧл* ‗терпение бесконечно / у терпения нет конца‘.

Каждому человеку присущ свой, обычный для него запас данного ресурса: а) он может быть большим и маленьким – *бадӟым чидан* ‗большое терпение‘; б) человек может обладать данным качеством или не обладать – *чиданэз ӧжыт* ‗терпения мало‘, *чиданэз чик но ӧвӧл* ‗нет совсем терпения‘.

С другой стороны, можно: а) стерпеть, как боль – *кӧтӝожез чиданы* ‗стерпеть обиду‘; которая бывает невыносимой – *ӧжыт чидалэ!* ‗потерпите немного!‘; *чиданы луонтэм* ‗невыносимо‘; *чиданы луонтэм секыт* ‗невыносимо трудный; невыносимый‘; б) выдержать – *шуг-секытэз чиданы* ‗выдержать трудности; перетерпеть неприятности‘.

Терпение может быть представлено в виде судьбы/доли – *адямилы чиданы кылдэм* ‗человеку суждено терпеть‘; *из но му но пилиське но, адямилы чидано* ‗камень и земля трескаются, а человек всѐ выносит‘; *чидась мурт ворме.* ‗выносливый побеждает‘.

В современном обществе данное качество характера оценивается как отрицательное, осуждается. Считается, что человек не может постоять за себя, что он слабохарактерный. Оно мало связано и с понятием «успешный». Неумение постоять за себя, за своего близкого, боязнь последствий вынуждали терпеть удмуртский народ (напр., яркие сцены из романа М. Петрова «Старый Мултан» [11]). С другой стороны, излишняя мягкость не делает человека сильным, а развивает такие качества, как лесть, подхалимство, угодничество, унижение ради достижения цели, терпимость к оскорблениям и т.д.

Итак, *чидан* ‗терпение‘ – это сознательное отношение человека к любым трудностям в жизни, даже к таким, как унижение и притеснение. Это отношение развивается благодаря определенному образу мышления, которое позволяет человеку оставаться в том же состоянии. Он отвергает возможный (более логичный и естественный) сценарий прерывания такого состояния за счет совершения некоторых действий.

Таким образом, толерантность стоит в одном ряду с данными понятиями. Терпение как толерантность проявляется по отношению к другим народам, но среди удмуртов распространено выражение *удмуртъѐс зӥбыны ярато* ‗удмурты любят унижать/подавлять‘, что связано с установками и стереотипами внутри своего этноса. Удмуртская толерантность не фантом, а историческая реальность, чрезвычайно сложное, противоречивое, многоплановое явление, формирующееся под тысячелетним воздействием многих факторов. История удмуртского народа знает много примеров толерантности и ксенофобии. Ибо как иначе назвать то, что удмурты покидали насиженные места и уходили за Каму, в леса и т.п.; и толерантность, когда принимали ислам и христианство, ассимилировали и растворялись в другой культуре. Кроме того, удмуртский язык сохранил все понятия, касающиеся данного вопроса. Такая разветвленная понятийная система концепта *чидан* указывает на ее «востребованность» в самой культуре и необходимость разграничения и уточнения смежных понятий.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание** / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 784 с.
2. **Борисов Т. К.** Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск: Удмуртский ин-т ИЯЛ УрО АН СССР, 1991. 384 с.
3. **Вахрушев В. М.** Синонимъѐсын удмурт-ӟуч кылбугор = Удмуртско-русский словарь синонимов: около 3200 синонимических рядов. Ижевск: Удмуртия, 1995. 280 с.
4. **Вепрева И. Т.** Вербализация и интенциональность орфографии в текстах современной рекламы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 153-165.
5. **Владыкин В. Е.** Естественно-исторические и этнокультурные основания традиционной толерантности удмуртов // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: материалы международной научной конференции (Ижевск, 29-31 октября 2002 г.). Ижевск, 2002. С. 23-30.
6. **Гладкова А.** Русская культурная семантика: эмоции, ценности, жизненные установки. М.: Языки славянской культуры, 2010. 304 с.
7. **Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья**: материалы международной научной конференции (Ижевск, 29-31 октября 2002 г.). Ижевск, 2002. 432 с.
8. **Кельмаков В. К.** Удмурт синоним кыллюкам: Дышетскисьѐс но дышетисьѐс понна. Ижевск: Удмуртия, 2009. 296 б.
9. **Летягова Т. В.** Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. Изд-е 2-е, испр. М.: Флинта; Наука, 2006. 424 с.
10. **Перцев А. В.** Современный миропорядок и философия толерантности // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 29-51.
11. **Петров М.** Старый Мултан: роман. М.: Современник, 1990. 368 с.
12. **Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска.** М., 2011. 608 с.
13. **Удмурт оскон: Вашкала куриськонъѐс, вӧсяськонъѐс, статьяос = Удмуртская вера**: древние молитвы-заклинания, статьи / составители В. Е. Владыкин, С. Н. Виноградов. Ижевск: Удмуртия, 2010. 200 с.
14. **Удмуртско-русский словарь**: ок. 50 000 слов / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН; сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
15. **Урысон Е. В.** Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
16. **Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности**: коллективная монография / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 542 с.
17. **Хомяков М. Б.** Толерантность и ее границы: размышления по поводу современной англо-американской теории // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 15-28.
18. **Чуракова Е. А.** Этноконфессиональные отношения в Удмуртии на рубеже XX-XXI вв.: монография. Екатеринбург – Ижевск: УрО РАН, 2012. 216 с.
19. **Шкляев Г. К.** Этническая психология удмуртов по литературным данным // Об этнической психологии удмуртов: сборник статей / сост. и отв. ред. Г. К. Шкляев. Ижевск: Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН, 1998. С. 5-22.

XENOPHOBIA OR TOLERANCE OF UDMURTS: BY EXAMPLE OF CONCEPT “ЧИДАН” (CHIDAN)

Dushenkova Tat'yana Rudol'fovna, Ph. D. in Philology
Udmurt Institute of History, Language and Literature of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
dushenkovatr@mail.ru

The article considers the concept ―чидан” (chidan – patience) in the Udmurt language. In the course of the analysis its connection with the problem of tolerance and xenophobia in international relations was found out. On the one hand it is the boundless patience of people noticed by many ethnographers. On the other hand it is unacceptance of alien, whereupon one can speak about ―votyak muteness”, internal conflict and even the historical migration of people. Therefore tolerance – *чидан* – often becomes the original means of antagonism against different kinds of phobias.

Key words and phrases: concept; чидан (chidan – patience); чиданлык (chidanlyk); Udmurt language; concepts ―patience” and ―tolerance”; naïve axiology; language semantics; tolerance; mentality.

УДК 372.8
Педагогические науки

В статье рассматривается вопрос о создании комплекса учебных пособий по русской литературе для иностранных студентов-филологов. Внимание акцентируется на том, что комплекс учебных пособий не только поможет учащимся познакомиться с художественным миром выдающихся русских писателей и поэтов в хронологической последовательности, но и подготовиться к государственному итоговому междисциплинарному экзамену по дисциплине «Русская литература». Особое внимание уделено анализу существующих учебников и учебных пособий по русской литературе для иностранных студентов.

Ключевые слова и фразы: комплекс учебных пособий; русская литература; иностранные студенты-филологи; государственный итоговый междисциплинарный экзамен; средства обучения; литературоведческая терминология; дидактическая модель.

Жарикова Елена Евгеньевна, к. филол. н.
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
Zharikova_Elena@rambler.ru

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КОМПЛЕКСА УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В ПОМОЩЬ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ-ФИЛОЛОГАМ©

Содержание обучения – это совокупность того, что учащийся должен усвоить в процессе обучения (учебный материал). В его состав включаются тематические, речевые и языковые минимумы. В проблематику содержания обучения входят вопросы отбора и организации учебного материала в курсе обучения русскому языку как иностранному. На отбор учебного материала оказывает влияние принцип коммуникативности. Для иностранного студента важны три сферы общения: учебно-профессиональная, социально-бытовая и социально-культурная.

В Государственных образовательных стандартах (Госстандарт 1999 г.) учебный материал разных сфер общения представлен дифференцированно: отдельно описан материал социально-бытовой и социально-культурной сфер общения и отдельно – материал учебно-профессиональной сферы общения [2]. Это обусловлено тем, что материал социально-бытовой и социально-культурной сфер общения является одинаковым для всех иностранных студентов, а материал учебно-профессиональной сферы общения специфичен для каждого профиля подготовки.

В ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» иностранные студенты из Китая обучаются по направлению 050300.62 «Филологическое образование» (профессионально-образовательный профиль 050301 «Русский язык и литература»). К концу четвертого курса китайские студенты, обучающиеся по этому направлению, должны знать:

а) специфику русского фольклора, его взаимосвязь с художественной литературой;
б) исторические закономерности развития русской литературы;
в) ведущие направления русской литературоведческой мысли.

Будущие бакалавры также должны уметь анализировать литературные явления в единстве философских, нравственных, эстетических аспектов; владеть основными методами изучения литературы, различными приемами интерпретации художественных текстов.

Все эти знания и умения студенты должны продемонстрировать на государственном итоговом междисциплинарном экзамене, на котором проверяется уровень формирования общекультурных и коммуникативных компетенций, необходимых для успешного решения бакалавром филологического образования своих профессиональных задач. Задание по русской литературе на государственном экзамене предполагает

© Жарикова Е. Е., 2014